После трех дней брака* молодоженам приходится возвращаться в дом своего тестя.

(Невеста навещает свою семью вместе с женихом через три дня после свадьбы. На данный момент она больше не считается частью семьи. Семья невесты приветствует пару мини-банкетом, а жених приносит в подарок жареного поросенка.)

Накануне вечером Чжан Лиюнь подготовила церемонию возвращения. В дополнение к паре цыплят и уток, двум котлетам из свинины и двум сигаретам, приготовленным в соответствии с местными обычаями, она также достала шарфы, которые Чжао Нань купил в округе раньше, чтобы Цзян Жуй отнесла их обратно в свой родной* дом вместе.

(Относящуюся к месту рождения человека, например: в свою родную деревню / город / дом)

— Баоцинь, ты этого не видела. Когда я убирала эти шарфы в тот день, выражение лица этого мальчика было таким унылым. Он думал, что я не позволю ему отправить это тебе, поэтому был ошеломлен. Затем он ушел и в одиночку нарубил кучу дров во дворе. Видишь ли, это те самые, и мы не закончили сжигать его после свадебного банкета. В следующий раз, когда у нас в доме кончатся дрова, я сделаю что-нибудь, что сделает его несчастным, может быть, он сможет рубить все дрова на год вперед, — Чжан Лиюнь насмехалась над своим сыном.

Ли Сяоэ перебила сбоку: — Неудивительно, что в тот день, когда я наблюдал, как мама копается в земле во дворе, я думаю, мама боялась, что мой второй брат расколет землю!

Цзян Жуй прикрыла рот рукой и улыбнулась.

Чжао Нань сделал невозмутимое лицо и позволил им троим повеселиться.

После свадьбы в тот день Цзян Жуй села на велосипед Чжао Наня и поехала от дома Ду к дому Чжао. Сегодня она вернулась домой и поехала обратно на велосипеде.

На ней также была красная стеганая куртка в цветочек и модный шерстяной шарф вокруг шеи. Ее волосы были собраны в низкий хвост, челка зачесана на лоб, лицо порозовело, и она улыбалась. Любой, кто увидел бы ее, сказал бы, что дочь семьи Ду вышла замуж по праву и что она отправилась к семье Чжао, чтобы насладиться ее благословениями.

Перед тем, как войти в ворота дома Ду, она услышала плач Сяо Шаньчжэ.

— Папа, мама, я вернулась, — Цзян Жуй и Чжао Нань бок о бок вышли во двор.

Ван Тунхуа поспешно вышла из дома:

— Баоцинь и А-Нань здесь, входите скорее.

Чжао Нань также называют ее мамой.

— Привет, привет, — Ван Тунхуа в ответ потерла свой фартук.

— Почему Сяо Шаньчжэ плачет? — Цзян Жуй взяла корзинку из рук Чжао Наня, поставив ее на обеденный стол, огляделась и спросила: — Где папа?

— Вчера малышка простудилась. Ей было неудобно, и она продолжала плакать. Твой папа знал, что ты возвращаешься сегодня, поэтому ранним утром он сидел дома и ждал. Но только что пришли несколько человек и сказали, что в зале предков что-то есть, и позвали твоего отца и брата. Я сказала им, что они должны вернуться до обеда.

Цзян Жуй кивнула, повернулся к Чжао Наню и сказала:

— Сначала ты посиди немного, а я схожу к Сяо Шаньчжэ.

Ван Тунхуа деловито сказала: — Сяохуа уговаривает ребенка заснуть, посиди с А-Нанем. У меня на кухне приготовлен димсам, и я принесу его вам, чтобы вы поели.

— Мам, не нужно, — Цзян Жуй схватила ее: — Мы не гости, чтобы есть много еды.

— Детка, ты впервые подходишь к двери после того, как вышла замуж. Почему не гость? Таковы все правила, — Ван Тунхуа оттолкнула ее руку.

Цзян Жуй ничего не оставалось, как сказать:

— Давай поедим позже. Мы только что позавтракали дома и не можем съесть сейчас.

— Ну, тогда ... — Ван Тунхуа потерла руки и сказала: — Хочется пить? Я собираюсь налить две чашки чая, — закончив говорить, прежде чем Цзян Жуй и Чжао Нань отказались, она повернулась и пошла на кухню.

Цзян Жуй беспомощно посмотрела на Чжао Наня. Внезапно заметив упавшую ресницу у него на переносице, она наклонилась вперед и подула на нее. Но ресница не отвалилась, поэтому она подула снова.

— Не создавай проблем, — она подвинулась ближе, когда обдала его лицо прохладным воздухом. Чжао Нань подумал, что она снова дразнит его, и немного неловко оттолкнул ее.

— Это ты создаешь проблемы, — Цзян Жуй надула лицо. Она протянула руку, чтобы поднять ресницу, чтобы он мог лучше видеть, а затем отвернулась, чтобы проигнорировать его.

Чжао Нань знал, что поступил с ней несправедливо. Казалось, она рассердилась, но он не знал, что сказать, чтобы успокоить ее. Он все еще был в доме Ду, и его теща могла появиться в любое время. С серьезным видом рука, висящая рядом с ним, тихонько зацепила палец Цзян Жуй.

Цзян Жуй отбросила его, и он снова зацепил его. Затем снова отбросила, и он зацепил ее настойчиво, пока она не вышла из себя. Она обернулась и мягко посмотрела на него:

— Дерзкий.

Ван Тунхуа принесла в комнату две чашки чая, и Цзян Жуй и Чжао Нань встали, чтобы забрать их.

— Мама, не будь так занята. Сядь и поговори со мной. Посмотри на эти шарфы. А-Нань купил их раньше в округе. У мамы, невестки и Баочжэнь каждой по одному. Эй, Баочжэнь сегодня не дома?

— Дома она, должно быть, закрыла дверь и не услышала меня. Я позову ей.

Цзян Жуй остановилась и сказала:

— Может быть, она пересматривает домашнее задание. Давай не будем ее беспокоить и позовем ее снова ужинать.

— Все в порядке, — Ван Тунхуа осторожно прикоснулась к шелковому шарфу. Она с улыбкой прищурилась, но спросила: — Сколько это стоит? Наверняка дорого. Запомни это, в будущем ничего не покупай, когда вернешься.

Цзян Жуй взглянула на Чжао Наня и сказала с улыбкой:

— Это его подарок маме. Мама, просто сохрани его.

Пока она говорила, Ду Баочжэнь открыла дверь и высунула голову из комнаты:

— Мам, кажется, я слышу голос моей сестры… Сестра, ты вернулась! — она удивленно вскрикнула и несколько раз выскочила из комнаты.

— Притормози! — Ван Тунхуа мягко окликнула ее: — Шаньчжэ сейчас не плачет. Она должна устать от слез и заснуть. Не буди ее.

Ду Баочжэнь на цыпочках подошла к Цзян Жуй, села и взяла ее за руку:

— Сестра, ты наконец вернулась. Я так по тебе скучаю.

— Я не видела тебя два дня, а не два года, — Цзян Жуй весело спросила: — Ты закончила домашнее задание? Завтра тебе нужно идти в школу.

— О, все кончено, все кончено. Почему все спрашивают о домашнем задании, когда видят меня, неужели они не могут сказать что-нибудь еще?

— Ты студент, что еще ты можешь сказать, кроме своей учебы?

Ду Баочжэнь недовольно надула губы.

Ван Тунхуа пристально посмотрел на нее:

— Девочка, почему ты не знаешь, как с кем здороваться? Быстро поприветствуй своего шурина.

— Я знаю, — Ду Баочжэнь встала и честно поздоровалась: — Привет, шурин.

Чжао Нань кивнул и достал из кармана красный конверт.

Когда Ван Тунхуа посмотрела на это, она сразу же сказала:

— А-Нань, быстро убери это. Не отдавай это ей.

— Мама говорила раньше, что это все правила. Как ты можешь не давать этого? Баочжэнь, прими его, — сказала Цзян Жуй.

Ду Баочжэнь взглянула в лицо своей матери, с радостью на лице взяла красный конверт и более искренне позвонила своему шурину:

— Спасибо тебе, сестра. Спасибо тебе, шурин!

Ван Тунхуа нахмурилась:

— Ладно, возвращайся в свою комнату и быстро читай книгу. Не шуми здесь.

Ду Баочжэнь показала язык и убежала.

— Она больше не ребенок. Что за красный конверт? Это снова будет стоить А-Наню, — сказала Ван Тунхуа прерывающимся голосом.

Цзян Жуй просто слушала с улыбкой.

— О, на кухне все еще горит огонь. Баоцинь, посиди с А-Нанем. Я пойду посмотрю, — она снова встала и поспешно ушла.

Цзян Жуй повернулась, чтобы посмотреть на Чжао Наня:

— Я собираюсь навестить свою невестку и Сяо Шаньчжэ. Ты хочешь пойти со мной или подождать здесь?

— Я буду ждать тебя, — сказал Чжао Нань.

Цзян Жуй кивнула, внезапно наклонилась и поцеловала его в лицо. Она прищурила глаза и улыбнулась: — Я скоро вернусь.

Чжао Нань беспомощно наблюдал, как она выходит из комнату, но его губы и грудь онемели.

В комнате Чжан Сяохуа было немного темно. Цзян Жуй легко вошла, взглянула на кровать и прошептал: — Уснула?

— Да, — Чжан Сяохуа понизила голос.

— Почему она так сильно плачет? Ты проверяла ее?

Чжан Сяохуа кивнула и сказала:

— Конечно. На самом деле, простуда несерьезна. У нее заложен нос, и она может вдыхать только ртом. Но ей также приходится пользоваться ртом, когда она пьет молоко. Она хотела пить молоко и вдыхать, но не могла делать все вместе. Поэтому она плакала в плохом настроении.

Услышав то, что она сказала, Цзян Жуй почувствовала себя расстроенной и немного забавной одновременно:

— У нашей Сяо Шаньчжэ все еще плохой характер.

Чжан Сяохуа беспомощно покачала головой и посмотрела на нее:

— Как поживает семья Чжао?

— Очень хорошо, — Цзян Жуй улыбнулась и почти ничего не сказала.

Увидев это в ее глазах, Чжан Сяохуа почувствовала себя довольно сложно. Хороший день или нет, нет необходимости много говорить, другие могут сказать с первого взгляда. Ее невестка ушла, чтобы насладиться благословениями, но в ее собственной жизни все еще есть страдания. Думая об этих двух днях, она должна была заботиться о ребенке и кормить кроликов, и даже позволить ребенку простудиться из-за небрежности. Она разозлена и встревожена. Это только начало, когда же конец?

Цзян Жуй немного поговорила с ней. Боясь разбудить Сяо Шаньчжэ, она не стала долго сидеть и пошла посмотреть комнату Ду Баочжэнь.

Как только она вошла в дверь, Ду Баочжэнь схватила ее за руку и удивленно спросила:

— Сестра, ты знаешь, сколько денег в красном конверте, который дал мне мой шурин?

— Я знаю, — сказала Цзян Жуй. Чжао Нань показал ей красный конверт, когда он был готов.

Ду Баочжэнь протянула руку и помахала ею перед глазами:

— Здесь пять юаней! Здесь пять юаней!

Цзян Жуй сжала ей руку:

— Я знаю, что там есть пять юаней, просто оставь их себе. Если ты хочешь отдать их маме, ты также можешь сохранить их, чтобы купить материалы и книги.

Ду Баочжэнь обнял красный конверт:

— Я… Я сохраню его для себя.

Но она все равно не могла сдержать волнения и сказала Цзян Жуй:

— Как мой шурин может упаковать такой большой красный конверт!

Цзян Жуй улыбнулась. Она знала сумму раньше и думала, что она будет слишком большой. Однако Чжао Нань настоял, поэтому ее это не слишком волновало. Когда она вышла сегодня утром, то узнала от Чжан Лиюнь, что Чжао Нань консультировался с ней прошлой ночью. Он узнал, что красный конверт, который он раздал сегодня, связан с лицом ее девичьей семьи, поэтому он специально завернул большой конверт.

Ду Баочжэнь вообще не увидела никакого удивления на лице своей сестры, но она была немного озадачена. Затем она внимательно посмотрела на свою сестру и обнаружила, что у нее появились некоторые отличия после того, как она не видела ее несколько дней. Хотя одежда, которую она носит, была сшита в прошлом году, шарф у нее на шее из материала и фасона, которого она никогда раньше не видела. Он выглядит мягким и модным. На ней также совершенно новые кожаные туфли из черной кожи. Она видела их только у лучших учеников в классе, никогда не ожидая, что такая пара обуви появится на ногах ее сестры.

Она вдруг почувствовала, что старшая сестра, которая выросла вместе с ней, стала другой. Она так модно одевалась и так красиво улыбалась. С другой стороны, она подняла шум из-за красного конверта, как человек, который никогда не видел мира.

Этот красный конверт только что удивил ее, теперь она держит его в руках, но по какой-то причине это немного неприятно.

*****

Комментарий английского переводчика:

О… Мне так не нравится эта Ду Баочжэнь! ◺_◿

http://tl.rulate.ru/book/105201/3715758